

**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность	Исполнительница темных желаний
Встретимся в другой жизни	Жизнь нежна
Я – его алиби	Мода на чужих мужей
Девушка с секретом	Пока смерть не разлучит нас
Блудница поневоле	Завтра не наступит никогда
Неплохо для покойника!	Пять минут между жизнью и смертью
Стервами не рождаются!	Любовь окрыляет
Дожить до утра	Единственная моя
Крестный папа	С первого взгляда
Ничто не вечно под луной	Второй подарок судьбы
Миллион причин умереть	Зеленые глаза викинга
Рыжая-бесстыжая	Тайна, приносящая смерть
Охотники до чужих денег	Цвет мести – алый
Мужей много не бывает	Не доставайся никому!
Ты у него одна	Чужая жена – потемки!
Любитель сладких девочек	Возвращаться – плохая примета
Игры в личную жизнь	Врачебная тайна
Черт из тихого омута	Призрак другой женщины
Обмани меня красиво	Тайну хранит звезда
Старая тайна, новый негодяй	Семь лепестков зла
Миллионерша поневоле	Свидание на небесах
Внимание: неверный муж!	Ведьма отмщения
В любви брода нет	Программа защиты любовниц
Последняя ночь с принцем	Кинжал в постели
Осколки ледяной души	Гнев влюбленной женщины
Счастье по собственному желанию	Лучший день в году
Любвеобильный джекпот	Нирвана для чудовища
Длинная тень греха	Незнакомка с тысячью лиц
Личное дело соблазнительницы	Последнее прибежище негодяя
Большие проблемы маленькой блондинки	Счастье с третьей попытки
Красотка печального образа	Подвенечный саван
Ночь с роскошной изменницей	Заклятие счастья
Окно в Париж для двоих	Торговка счастьем
Лицензия на harry end	Амур с оптическим прицелом
Черная корона	Мест Спящей красавицы
Рыцарь чужой мечты	Демон ревности
Демон искушения	Преступно счастливая
Грешница в шампанском	Изменница поневоле
Принцип Отелло	

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Преступно
счастливая*

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Преступно счастливая : [роман] / Галина Романова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 384 с. — (Детективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-96342-3

Все слишком запуталось, и довериться мудрой судьбе уже не получится. Жених объявляет Ирине, что изменил, подруги, те, что еще вчера считали ее незаслуженно счастливой, сбегаются поглядеть на чужое несчастье. Неужели и ее отец, уважаемый бизнесмен, может быть не тем, за кого себя выдает? Заблудившимся на пути от нежности к ненависти, им остается только насилие — универсальный ключ, открывающий любые тайны прошлого...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96342-3

ЧАВА 1

— Какие у них там преступники все стоворчивые.

Александр Волков тихо рассмеялся и устроил подушку удобнее под головой. И тут же добавил еще тише:

— Или дураки... Что встречается, но не часто.

— Са-а-а-ша! — возмущенным шепотом откликнулась жена со своей половины кровати. — Выключи телевизор! Щас по башке получишь!

— Да погоди ты! Хочу досмотреть.

— Что там смотреть, ну что там смотреть?!

Жена со вздохом заворчалась. Перекатилась с бока на спину. Уставилась на экран, сонно моргая.

— Что ты смотришь? — Она широко зевнула. — Тебе этого на работе не хватает?

— На работе так не бывает, детка. — Волков кисло улыбнулся экрану. — Так колоть, с такой легкостью, даже у идиотов не получается.

— Да ладно! У тебя и не получается? Не верю! — Она повернулась к нему, пододвинулась

Галина РОМАНОВА

ближе, положила руку ему на грудь, погладила. — Ты же у меня умнейший в городе сыщик, Волков. Все это знают. Начальство ценит, бандиты боятся. Ты авторитетный малый у меня, Волков.

И жена звонко приложила губами к его плечу.

— Ага, авторитетный. — Он нашел ее ладошку, поцеловал. — Сейчас мой авторитет несколько поблек, дорогая.

— Чего это? — пробормотала она невнятно, она почти спала.

— Сейчас преступник стал таким изворотливым, таким изобретательным, что... Лично у меня мыслить, как он, не всегда получается. И это худо.

Жена не ответила. Она уснула.

— И это худо, — повторил для себя Волков, нащупал на прикроватной тумбочке пульт, выключил телевизор.

В спальне стало очень тихо. С улицы сквозь наглухо закрытые окна не проникало ни звука. Это было его требование. Спать он желал в абсолютной тишине. Звуки заполняли его жизнь с раннего утра. И раздражали.

Резкий визг микроволновой печи. Сердитое фырканье кофейной машины. Шум льющейся воды в душе. Громкое хлопанье дверей — семья просыпалась. Смех, крики детей. Возмущенные возгласы жены Анны, когда кто-то опаздывал. Потом они все уходили, и наступала относи-

• *Преступно счастливая* •

тельная тишина. Если не считать звуков проснувшегося города за окнами, гудения лифта в подъезде, лая собак во дворе, то становилось относительно тихо.

И тогда Волков замирал. Сидел, не двигаясь. Смотрел на остывающий перед ним в тарелках завтрак. На недовольно ежившуюся молочную пенку в кофейной чашке. И не двигался. Он любил тишину. Она всегда бывала ему в помощь. Так легче думалось.

А подумать ему было над чем.

Он не знал, что станет докладывать сегодня на утреннем совещании по последнему несчастному случаю, который он неосторожно отнес к разряду криминальных.

— Ну, считаешь, что это не несчастный случай, работай, Волков, работай, — нехотя кивнул полковник Грибов. И тут же погрозил пальцем. — Полагаюсь только на твою интуицию, Саш. Пока наверх сообщать ничего не стану. Но у тебя только два дня, ты это понимаешь, так?

Волков тоже кивнул. Он понимал. Он не понимал другого: как можно было заставить крепкую, не старую еще женщину принять лошадиную дозу снотворного, а потом влезть в ванну, полную воды. Как?!

Эксперты не обнаружили ни единого следа присутствия посторонних лиц в квартире. Не было совершенно никаких насильственных действий. То есть никто не заставлял ее при-

Галина РОМАНОВА

нимать пилюли, не держал за горло, не разжимал ей рта. Никто не подталкивал в спину и не помогал влезать в ванну. Никто не дергал и не держал ее за щиколотки, чтобы ее лицо погрузилось в воду и женщина захлебнулась. Ни синяка, ни ссадины, ничего!

Но тем не менее он был уверен, что это убийство.

— Откуда такая уверенность, майор Волков? — лениво улыбался его коллега Сергей Геннадьевич Гришин. — Все же ясно, без дураков, чего велосипед изобретать?

— Я ничего не изобретаю, — недовольно морщился Волков. — Я пытаюсь докопаться до истины.

— О! Я помню! Истина для нас всего дороже!

Узкие глаза Гришина тут же превращались в щелки. И из этих щелей в сторону Волкова обычно поддувало холодом. А может, он ошибался? Может, Гришин просто издевался? Или шутил? Но все время с чего-то Волкову казалось, что коллега его тайно ненавидит. Или завидует? Оттого, наверное, и не вышло у них дружбы. И еще оттого, что Гришин попытался приударить однажды за его женой. И Волков ему чуть в зубы не дал. Даже не ожидал от себя. Не ожидал, что способен на такую ревность. Чувство оказалось новым, необжитым, очень сильным и опасным. И еще неконтролируемым. А Волков привык к тому, что всегда себя контролировал. Всегда!

• *Преступно счастливая* •

Видимо, и поэтому еще Гришин не пополнил ряды его друзей. Еще и поэтому...

Все сегодня пошло так, как он и ожидал. Дело пришлось закрыть за отсутствием состава преступления. Он даже спорить не стал. Доказательств нет.

— Ты же понимаешь, майор. — Грибов после совещания беспомощно развел руками. — Дело безнадежно. Станет висеть.

— Понимаю.

— Вот и я понимаю.

Грибов встал с места. Прошелся по кабинету от своего рабочего кресла до окна, потом обратно и снова к окну. Потюкал пальцем по стеклу:

— Скоро весна, Саша. Хорошо.

— Да, — вежливо поддакнул Волков. — Но мы же с вами понимаем, товарищ полковник, что это убийство.

— Возможно, ты прав, — осторожно отозвался Грибов после минутной паузы, покосился на подчиненного. — Возможно, ты и прав. Но наша с тобой уверенность ничего не стоит без доказательной базы.

— Так точно, — кисло улыбнулся Волков.

— Не нашлось ни одного человека, который бы указал нам на мотив, достаточный для того, чтобы желать этой даме смерти. Ни одного мотива, майор! — И Грибов стукнул по стеклу уже настойчивее. — Она давно оформила квартиру на свою племянницу. Племянница обеспечена выше некуда, и теткина квартира ей со-

Галина РОМАНОВА

вершенно не нужна. Сама потерпевшая давно на пенсии.

— Так точно.

Это Ветров сам проверил. И уверен был на сто процентов, что племянница не убивала свою тетку.

— К тому же племянница эта сама сомневается в том, что произошедшее — несчастный случай, не так ли?

— Так точно, товарищ полковник. Она утверждает, что ее тетя никогда не принимала сильнодействующее снотворное. Его у нее даже не было в аптечке. Она обладала отменным здоровьем.

— Да, да, помню, спала, как лошадь, и без снотворного! — фыркнул Грибов, вспомнив эпатажную племянницу.

Та явилась в отделение полиции в невероятно узких джинсах, это при ее-то девяности килограммах. В сапогах со шпорами, которыми она цеплялась за ножки стула, на котором сидела перед Волковым. Ее странно покрашенные глаза без конца удивленно на него таращились. А яркие губы постоянно кривились от недоверия по поводу версии о самоубийстве.

— К тому же тетка ее никогда не принимала на ночь ванну. Любила плескаться с утра после пробежки. Заметь, Волков, после пробежки! Это в шестьдесят-то пять лет! С вечера уснуть без задних ног. С утра на стадион, потом в душ. В ее годы. Позавидуешь такому здоровью!

• *Преступно счастливая* •

Н-да... — Грибов вдруг поник, опустил голову и пробормотал едва слышно: — А все равно не сберег Господь. Вот судьба она...

Волков молча сидел на том самом месте, на котором отсидел все совещание и на котором Грибов велел ему пока оставаться. Что-то полковник недоговаривает, решил Волков после очередной минуты тишины.

— В общем, так, майор. — Грибов вернулся на свое место, уткнулся взглядом в стол. Вид у него был какой-то странно нахохлившийся. — Как ты уже понял, дело мы закрываем за отсутствием состава преступления. Не убийство, не самоубийство и так далее. Несчастный случай. Понял меня?

— Так точно, товарищ полковник.

Волков насторожился. Это было вступлением. Что дальше?

— Но...

Грибов поднял на него упрямо-сердитый взгляд. И тут же потыкал пальцем воздух рядом со своим левым ухом:

— Но эта версия для них. Для отчетности и так далее. Мы-то с тобой понимаем, что имеем дело с очень опасным, очень хитрым и изобретательным врагом.

— Понимаем. — У Волкова вырвался вздох облегчения.

— Как-то он ее заставил проглотить полпачки снотворного. Как, майор?! Он что, гипнотизер? Я в них не верю! И не верил никогда! Но

Галина РОМАНОВА

он ее заставил. Потом заставил пойти в ванную комнату, открыть воду и влезть в ванну.

— Она перед этим разделась, — напомнил Волков.

— Что?

— Он ее еще заставил раздеться, товарищ полковник.

— Вот именно! — возмутился тот. — Тетка была здорова, как лошадь, уснуть была способна, прислонившись к косяку. А тут снотворное! Ванну принимала утром, а тут с вечера залезла в воду. И разделась, майор! Перед кем, не стесняясь, она могла раздеться?! Она же...

— Ненавидела мужчин, — подсказал Волков.

— Именно!

— Считаете, убийца женщина?

— Не знаю. Но кто бы это ни был, он страшно умен. И отвратительно циничен. И знаешь, чего я больше всего боюсь, майор?

Он должен был сказать: никак нет. Но вместо этого коротко кивнул и произнес:

— Это только начало.

— Все-то ты знаешь, Волков! С тобой даже скучно!

Грибов мягко улыбнулся. Погладил себя по волосам — густым, черным, без намека на седину. Погрозил ему шутливо пальцем:

— Поэтому воспринимай мои дальнейшие слова, как эхо своих мыслей, майор Волков... В общем, дело-то мы с тобой закрыли, но... Но в памяти должны хранить все мельчайшие де-

• *Преступно счастливая* •

тали. Все до единой! Первое — это снотворное. Что ты о нем узнал?

— Отечественный производитель. Отпускается без рецепта. Запустили в производство не так давно.

— А точнее?

— Три года назад.

— Так... Купить можно везде.

— Так точно. Но я узнавал у провизоров, товарищ полковник. Пользуется им не так уж много людей. Предпочитают зарубежный аналог, у которого побочных эффектов меньше. Но он отпускается по рецепту.

— Ты что-то предпринял в этом направлении? Невзирая на закрытие дела, предпринял? — спросил с надеждой Грибов.

— Так точно. Мои помощники за две недели обошли все аптечные точки города и попросили их сотрудников взять на заметку всех, кто покупает это лекарственное средство. Это ведь не аспирин. Его редко берут.

— Именно, майор!

— Результат будет не скоро.

— Мы это с тобой понимаем. И мы не торопимся. Это нам с тобой нужно не для дела, которого нет. А для... — Грибов подыскивал нужные слова, пощелкивая пальцами. — А для тайного, так сказать, досье на преступника, о котором нам пока известно что?

— Что он очень хитер, изобретателен, осторожен.

Галина РОМАНОВА

— И, возможно, обладает способностью каким-то образом подавлять волю. Но это я так, мыслю просто. Вполне возможно, что он запугал пожилую женщину до обморока. Н-да... Слушай, Волков, точно в ее прошлом ничего нет? Никаких темных пятен? Ничего такого, что могло бы натолкнуть нас на мысль о мести?

— Если и было что-то, то ее близким людям об этом ничего не известно.

— А не близким людям?

Грибов вдруг посмотрел на часы, потом перевел взгляд на календарь, где красным передвижным квадратиком был отмечен день. Уже середина февраля.

— Ты вот что, Волков, поезжай-ка снова к племяннице. И стребуй с нее трудовую книжку утонувшей тетки. Телефонную книжку, записную, все известные ей контакты. И со всем этим ко мне сразу. Но только, майор, тихо! Очень тихо! Сам понимаешь, что задание это для тебя факультативное. Что сведения эти нам нужны не для расследования, а для чего?

— Для сбора информации.

— Правильно. Вдруг потом, не дай бог, кто-то еще неосторожно захлебнется? Вдруг в личных контактах найдется совпадение? Всех людишек на карандаш, майор. И сразу ко мне. Да, и это, Волков... — Грибов неуверенно улыбнулся, прикладывая палец к губам. — Никому, понял?

— Так точно.

Александр наконец полез из-за стола.

• *Преступно счастливая* •

— Особенно Гришину! — Полковник плотнее прижал палец к губам. — Нам же с тобой известно, что его сильно заводит, когда ты выполняешь мои особые поручения. Так? Понял?

— Понял, товарищ полковник. Разрешите идти? Действовать.

— Разрешаю... И идти, и действовать, майор.

ГЛАВА 2

— Прикинь, сегодня совершенно случайно слышал в новостях, что Вера Степановна была найдена мертвой.

Белобрысая, коротко стриженная голова Игоря Малышко вынырнула из-за монитора. Бледно-серые глаза уставились на Богдана. Ни вопроса, ни азарта, ничего. Совершенно никаких чувств не выражали глаза коллеги! Как у рыбы, подумал Богдан с раздражением. Ему всегда бывало неприятно, когда Игорь тарачился на него, как теперь — без выражения.

— А ты слышал? — не думал униматься Малышко. — Вера Степановна была найдена мертвой в собственной квартире!

— Не слышал, — пришлось отозваться, не отстанет ведь. — А кто это?

— Здравсте! — фыркнул Игорь.